

Увидев, что Шэнь Шу разворачивается, собираясь уходить, Е Юньлань внезапно крикнул: - Шэнь Шу”.

Шэнь Шу повернул голову: - Мастер?”

Е Юньлань: - Я сыграю песню, чтобы проводить тебя”.

Шэнь Шу почувствовал удивление и радостно кивнул.

Е Юньлань встал и взял цинь. Сидя перед столом, положив десять тонких пальцев на струны, он склонил голову и заиграл.

Звук цинь затянулся.

Как всегда, звук был холодным и пустым. Это было все равно что путешествовать в безлюдной стране.

Но все же было немного по-другому.

Шэнь Шу закрыл глаза и прислушался. Он чувствовал, что в звуке цинь, казалось, было что-то большее, чем когда Е Юньлань играл раньше.

Он не мог сказать, что это было.

Просто ему вдруг захотелось обнять своего мастера.

Поэтому, под конец песни, он обошел своего мастера и сзади обнял его.

На этот раз другая сторона не оттолкнула его.

Шэнь Шу продвинулся дальше и прижался грудью к спине своего мастера, обдавая его шею горячим дыханием.

Он подумал о том, что пообещал ему возлюбленный. Когда он вернется из Бездны Демонов, Е Юньлань позволит ему залечить свои раны и останется с ним навсегда.

Навсегда.

Прекрасное слово, о котором он раньше не думал.

Теперь же он чувствовал себя счастливым думая о нем.

Кровь прилила, и Шэнь Шу не мог удержаться, чтобы не открыть рот и не укунить Е Юньланя за плечо, как волк, отмечающий свою добычу.

- Обязательно дождитесь моего возвращения, - добавил он, - Мастер”.

Е Юньлань почувствовал легкую боль в плече, но Шэнь Шу уже отпустил его.

Еще немного и он не смог бы себя контролировать. Поэтому он поднял меч послесвечения и быстро направился к двери. Он сделал несколько шагов, прежде чем снова повернуться, чтобы попрощаться: - Мастер, береги себя”.

Е Юньлань: - ...Береги себя”.

Дверь медленно закрылась, и Е Юньлань поднял руку, чтобы погладить себя по плечу. Он на мгновение задержался на болезненном месте, затем встал, чтобы посмотреть в окно.

Его зрению было плохо, и он увидел только фигуру Шэнь Шу, проходящую через бескрайнее море цветов. Юноша уже почти ушел, оставив лишь смутные очертания. Через некоторое время даже это исчезло.

Е Юньлань не закрывал окно. Он вернулся к столу, сел, взял перо и глубоко задумался.

Затем начал писать на бумаге.

Шэнь Шу. Когда ты прочтешь это письмо, Мастер отправится к желтой реке*.

* это означает, что он будет мертв

Я надеюсь, что ты не будешь скучать по мне и не будешь думать об обещании, которое я дал тебе. Мастеру придется пропустить нашу следующую встречу. Мастер виноват.

...

Ветер шалил, и ветряной колокольчик звенел снаружи бамбукового здания. Е Юньлань написал последнее слово, сложил бумагу для письма, вложил ее в конверт и прижал к чернильному камню.

Было почти полдень. Солнце стояло в зените, и пение птиц за окном было бесконечным.

Е Юньлань встал и пошел на кухню на заднем дворе. Он увидел деревянную раму, на которой были аккуратно расставлены сотни тарелок. Там были блюда, торты, супы и т.д., разложенные по разным категориям. Даже названия ингредиентов были помечены, а затем запечатаны и законсервированы методом формования.

Он взял блюдо с деревянной подставки. Оно все еще было теплым в его руках. Аромат распространялся, и цвет был ярким.

Это была кисло-сладкая рыба-мандарин и свежие овощи с гибискусом.

Рядом с ним также стояла бамбуковая чаша, наполненная белым рисом, и чашка чая.

Он вернулся в бамбуковое здание и медленно поел в одиночестве. Он был болен и большую часть времени не отличался большим аппетитом, но Шэнь Шу боялся, что он не будет есть достаточно, когда его не будет, поэтому намеренно приготовил побольше.

Доев и убрав посуду, палочки для еды, он пошел в кабинет почитать.

Красное солнце клонилось к западу. Когда наступило 5-7 вечера, пришел ученик из библиотеки.

Он был простым на вид молодым человеком и относился к нему с большим уважением. Е Юньлань вернул все книги, которые должен был вернуть. Но не взял новых. Ученик библиотеки удивленно спросил: - Я слышал, как старший брат Шэнь сказал, что вы любите почитать книги, почему бы не взять еще?"

Е Юньлань: - На данный момент в этом нет необходимости. Тебе не обязательно приходить снова в течение этого месяца".

Ученик библиотеки был очень озадачен, но он все равно взял книги и ушел.

Когда стемнело, Е Юньлань отправился в бамбуковый лес на заднем дворе.

В бамбуковом лесу был бассейн с горячими источниками. Горячая родниковая вода бралась с задней горы, а окружающие родниковые камни были сложены высоко, так что не нужно было беспокоиться о том, что на них будут смотреть.

Е Юньлань медленно снимал с себя по одному предмету одежды за раз. Его черные волосы рассыпались по плечам, и он ступил в горячий источник.

Холодный лунный свет сиял на его бледной коже, а в ушах журчал звук текущей воды.

Он опустил голову и облокотился на камень, молча наблюдая за своим отражением в воде. Он видел только бледное лицо и длинные волосы. Он чувствовал себя призраком, ползущим обратно с конца желтого источника.

Жар усилился, конденсируясь в капельки воды на его ресницах, а затем падая в родниковую воду. Из-за чего пошли круги ряби.

Ночью он лег в постель, чтобы спокойно уснуть.

Одеяло было холодным. После того, как он, наконец, с большим трудом заснул, по ночам его все еще беспокоили кошмары.

Прошлое мелькало одно за другим, пока оно лилось дождем и гремело в его сне.

Когда он проснулся, небо за окном все еще было темным, и шел дождь.

Стук дождя. Мрачное небо.

Он встал и подошел к окну.

На подоконнике висела бамбуковая корзина, а в корзинке спал пушистый золотистый цыпленок. Е Юньлань протянул руку, чтобы погладить пушок на теле цыпленка, и ткнул его головку. Однако маленький цыпленок по-прежнему был неподвижен и очень сладко спал.

Е Юньлань некоторое время размышлял, затем снял бамбуковую корзину. Закрыв окно, запер его и поставил бамбуковую корзину на деревянную полку в кабинете.

Он вернулся в комнату, чтобы собрать кое-какую одежду, а также несколько флаконов таблеток бигу, завернул их и понес в руке.

Он взял бумажный зонтик, стоявший у двери, и вышел.

За окном шел дождь.

Слабый аромат цветов витал во влажном воздухе. Держа бумажный зонтик, Е Юньлань прошел по извилистой тропинке в море цветов и ступил в зеленый бамбуковый лес.

- Куда ты идешь?"

Внезапно раздался холодный голос.

Е Юньлань остановился и увидел человека в белом журавлином плаще, спокойно наблюдающего за ним в бамбуковом лесу.

- Главу секты как то касаются мои дела?" - спросил Е Юньлань.

Циюнь Цзюнь: - Ты ученик Небесной Секты, а я - глава секты Небесной Секты, как это может не иметь значения?" - Его цвет лица был намного бледнее, чем тот, который Е Юньлань видел раньше. Его ци была нестабильной, и окружающие бамбуковые листья слегка дрожали. Меч Тайцин Ду Эр беззвучно гудел в его руке.

Е Юньлань: - Поскольку сердце Главы Секты нестабильно, лучше всего пройти тренировку за закрытыми дверями, зачем вмешиваться в чужие дела?"

Циюнь Цзюнь хрипло сказал: - Мое сердце неустойчиво из-за тебя".

Е Юньлань только равнодушно ответил: - Итак, какое это имеет отношение ко мне?"

Циюнь Цзюнь замолчал: - Я многим тебе обязан. Ты можешь сказать мне, что тебе нужно. Я помогу тебе сделать это".

- Ты сделаешь это для меня?" - Е Юньлань холодно усмехнулся: - Если я хочу, чтобы ты заточил себя на сто лет, выбросил свой меч и отказался от своего пути, Глава Секты сделал бы это?"

Циюнь Цзюнь нахмурился.

Е Юньлань: - Поскольку ты не можешь, мне нечего сказать. Глава Секты, извините меня."

- Ты ненавидишь меня?" - Циюнь Цзюнь вдруг очень хрипло спросил: - ...Почему". - Хотя он неправильно опознал человека, сам он никогда не причинял вреда Е Юньланю. Хотя он насильно исцелил его, сам Е Юньлань получил пользу, но он все еще был так недоволен им.

Такого рода ненависть, казалось, возникла из ниоткуда. Давным-давно, когда он впервые увидел Е Юньланя, он уже заметил это.

Е Юньлань, когда был маленьким мальчиком, был так близок к нему. Он улыбался ему и называл "братом".

Через что ему пришлось пройти, чтобы стать тем, кем он был сейчас?

Циюнь Цзюнь не мог понять.

Он чувствовал только хаосе духовной энергии внутри своего тела. Болезненные меридианы не могли быть ослаблены, и кровь капала с его тонких губ, все больше и больше.

Е Юньлань посмотрел на бледного человека, стоявшего перед ним в жалком состоянии. Он не ответил на его вопрос и только сказал: - Тебе не следовало приходить ко мне”.

Циюнь Цзюнь: - Если бы я не пришел, как я узнаю, куда ты направляешься?”

Е Юньлань. - Разве незнание не лучше? Однажды ты упомянул о двойном совершенствовании, но до сих пор твое бессердечное дао все еще не исчезло. Это просто потому, что ты не хочешь этого. Точно так же, как за эти двадцать лет ты ни разу не вспомнил о тех воспоминаниях, потому что подсознательно не хотел этого”.

Циюнь Цзюнь не знал что сказать.

Е Юньлань: - Ты задержался в Царстве Трансцендентности более чем на два десятилетия, разве ты не хочешь прорваться? Разве ты не хочешь использовать меня, чтобы пройти через бедствие демона твоего сердца, от бессердечного к сентиментальному, затем от сентиментальности обратно к бессердечию, чтобы достичь идеального состояния ума? Это хороший способ”.

- Но мне все еще нужно кое-что сделать, пожалуйста, простите меня, у меня нет времени сопровождать Главу Секты”.

Циюнь Цзюнь хрипло произнес: - Это не так, я просто...” - Просто он ничего не мог сказать. Он даже не мог различить свои чувства к Е Юньлань, будь то любовь, жалость, желание или одержимость.

У него никогда не было таких сложных эмоций. Он не понимал.

Е Юньлань: - Тот, кто культивирует бессердечное дао, отсекает свои эмоции, но говорить о карме старых чувств с другими, как смешно”.

С этими словами он прошел мимо Циюнь Цзюня.

Циюнь Цзюнь стоял на месте, наблюдая за спиной Е Юньлани, сильно нахмурившись. Он внезапно наклонился, поднял руку и схватился за грудь.

Свежие капли крови стекали вниз, забрызгивая землю, как красные цветы.

Меч Тайцин Ду Эр сильно дрожал.

Он поднял глаза, наблюдая, как спина Е Юньланя исчезает в конце бамбукового леса. Он поднял руку, чтобы за что-то ухватиться, но ничего не поймал.

Ци в его теле стала чрезвычайно беспорядочной, и она должна быть подавлена культивированием за закрытыми дверями. Он мог только оседлать свой меч и вернуться во дворец Юньтянь.

...

Моросил дождь.

Е Юньлань прошел через зеленый бамбуковый лес и зашагал по склону Вендао после чего наконец, подошел к трем тысячам длинных ступеней за воротами Секты.

Длинные ступени казались бесконечными, а вдалеке виднелись зеленые холмы и туман.

В его прошлой жизни его тащили вниз по этим длинным ступеням, и это было началом его тяжелой жизни.

В этой жизни он хотел только мирной жизни. Следовательно, за эти несколько лет он только дважды выходил из Небесной Секты.

Кто-то сопровождал его первые два раза. Так вот, это был третий раз.

Прошлое пролетело мимо, как сон.

С мечом в руке и под дождем он стоял снова один.

<http://bllate.org/book/13316/1184468>